

3

СТРАШНЫЕ СКАЗКИ

Любовь Огненная
НЕПРАВИЛЬНАЯ
ЗОЛУШКА

Страшные сказки

Любовь Огненная
Неправильная Золушка

«Автор»

2022

Огненная Л.

Неправильная Золушка / Л. Огненная — «Автор»,
2022 — (Страшные сказки)

Против воли узнала чужую тайну? Не отчаивайся! Стала заложницей
страшного императора? Не опускай руки! Знай, что впереди тебя ждут
приключения, а главное: у неправильной Золушки совсем другая судьба.

© Огненная Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Восторженная любовь слишком часто сгорает в костре уязвимости	6
Глава 2: Любовь – это то, ради чего стоило жить...	10
Глава 3: Одна единственная ошибка может стоить целой жизни	15
Глава 4: Все мы заложники тех или иных обстоятельств	19
Глава 5: То, что кажется безумием, чаще всего и является правдой	27
Глава 6: Чем выше ставки, тем опаснее становятся союзники и предприимчивее враги	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Люовь Огненная

Неправильная Золушка

Пролог

Аврора

– Мой нежный цветок, ты снова наблюдаешь за ними? Тебе еще не надоело?

Драйян встал за моей спиной, а его руки легли мне на плечи. Когда-то я вздрагивала от такого прикосновения, но это было совсем в другой жизни. Казалось, что той жизни и не было между нами, как если бы все произошедшее мне просто приснилось. Но, увы, снами мои приключения не были никогда.

– Не надоело, – рассмеялась я, настраивая овальное зеркало, что стояло в нашей спальне. – Это же как телевизор. В моем мире такое устройство есть в каждом доме. Правда, в основном там показывают театральные постановки, но с реальными людьми намного интересней.

– И за кем же ты собираешься наблюдать сегодня? – его губы коснулись моей макушки, а ладонь скользнула на шею, чтобы замереть на ключицах.

– Знаешь, вчера я заметила одну девушку, когда пересматривала наш последний день там – в Реверонге. Ее появление на берегу показалось мне очень любопытным. Я уже видела ее, но никак не могла вспомнить, где именно. А ночью будто прозрела! – честно призналась я, поднимаясь.

Драйян тут же обнял меня, привлекая к себе. От него пахло грозой и морем. От него пахло свободой. Нашей общей свободой, которую мы получили. Которую мы заслужили.

– И кто же эта странная девица, что привлекла твое внимание, мой нежный цветок?

– О, это очень интересно! Но сначала я хочу спросить у тебя кое-что, – прижалась я к нему, заглядывая в глаза.

– И что же это?

– Тот мир, в котором мы теперь живем... Он реален? – это было очень важно. Важно, потому что мы изменили очень много событий, а значит, и будущее поменялось тоже. Тогда как лично я с превеликим удовольствием кое-что провернула бы и здесь.

– Настолько же реален, как и тот, за которым ты наблюдаешь. Я уже рассказывал тебе, что мы пересекли не только пространство, но и время. Правда, я совсем не уверен в том, что получится провернуть такое еще раз, а потому постарайся не влипать в неприятности, – улыбнулся мне самый загадочный человек на всем белом свете. – Аврора, ты меня слышишь?

– Конечно. Честно говоря, я и не собиралась куда-то влипать...

– А кому же ты уготовила подлянку? – усмехнулся Драйян, отлично зная, на что я способна.

– О, это будет очень интересно...

Глава 1: Восторженная любовь слишком часто сгорает в костре уязвимости

Аделина

Я боялась не успеть. За прошедшие дни мне так и не удалось поговорить ни с наследной принцессой, ни с ее приближенным. У них не было ни одной свободной минутки. Я понимала, что просто не имею права их отвлекать, потому что они старались для нас, для нашей безопасности, но, если не спрошу сейчас, возможно, такой случай больше не представится вовсе.

Сердце мое отбивало drobный ритм, когда я наблюдала за тем, как спокойное море поднимается нерушимой стеной, сжирая корабли, разрушая их каркасы до основания. Невероятно устрашающее зрелище. Удивительно, на что могут быть способны обладатели водной стихии. Ее мощь привлекательна, но настолько же и опасна.

Наследная принцесса Жасмин пощадила людей. С берега под светом яркой луны было видно, как всплывают солдаты и моряки, как выходят они на той стороне на песчаную полосу абсолютно невредимыми. Уважала ее милосердие. Отнять чужую жизнь – слишком легко, но каждый обязан стремиться ее сберечь. В этом и есть призвание целителей. Мы сохраняем чужие жизни.

Конечно, каждый в Реверонге знал, на какие жертвы пришлось пойти наследной принцессе в Шагдарахе. Нет ничего хуже для целителя, чем отнять чужую жизнь. Нет ничего страшнее. Нас с детства учат тому, что люди – это великая ценность, дарованная Всевышним. Но ей пришлось пойти на это, иначе уже через несколько часов Реверонг утонул бы в крови. Наследная принцесса умрет – мы знали это. Когда? Возможно, сегодня, завтра, через месяц или год, но она умрет, потому что таково наказание для целителя за отнятую жизнь.

Никому нельзя нарушать законы магии.

Я пряталась за пальмами, наблюдая за тем, как наследная принцесса, король и другие обладатели водной стихии возвращаются на берег. Волны приносили их обратно, но один человек по-прежнему оставался вдали от всех событий. Не последний человек. Маг, который принимал в подготовке к защите королевства далеко не посредственное участие.

Лорд Ранисах Арокос стоял, опираясь спиной о пальму, чуть впереди меня. Он не видел ничего и никого вокруг – смотрел только на нее. Он просто не замечал других девушек, даруя свою улыбку только наследной принцессе. Так было всегда с момента его появления в Реверонге. Народ любил его, боготворил, возносил молитвы Всевышнему за то, что он послал нам его. Он стал нашим личным божеством, моей недостижимой мечтой.

Я встретила с ним впервые в храме, что расположен недалеко от берега. Меня вызвали среди ночи, чтобы я, как и другие выпускники целительской академии, могла оказать помощь беженцам из Певерхьера. Прежде чем мосты, соединяющие Реверонг, Певерхьер и Герхтар взорвались, у принцессы попросили защиты более нескольких тысяч человек. Всех их временно прямо среди ночи разместили в храме. Знала, что чуть позже им дадут жилье и работу, но тогда мы до самого утра осматривали их и помогали расположиться с подобием хоть какого-то комфорта. И он там был.

Лорд Ранисах Арокос был там и помогал беженцам точно так же, как и мы. Я помнила, как он улыбнулся мне, когда я случайно налетела на него. Нет, сбить с ног не сбила бы. Мужчина был крепкого телосложения, но мне стало ужасно неудобно за свою неуклюжесть. Помнила его глаза, взгляд, что будто забирался в самую душу. Радужка была полностью затянута Тьмой, выдавая в нем обладателя темного дара. Тогда я впервые увидела человека, который, как и я, владел совершенно противоположной магией. Он справлялся так легко и играючи,

используя целительский дар, тогда как во мне Тьма и целительство постоянно конфликтовали. Я немного завидовала ему, но смотреть без восторга не могла.

Все время появлялась там же, где и он. Мне хотелось быть рядом, пусть и наблюдая только издали. Понимала, что он птица не моего полета, но ничего с собой поделать не могла. Слишком хорош, чтобы быть правдой. Слишком недосыгаем. Оттого и больно.

Жители с окраин постепенно стекались на берег, чтобы отдать дань уважения тем, кто сегодня погиб, взрывая скалы, над которыми находились мосты, соединяющие Реверонг и другие королевства. Шестьдесят человек пожертвовали собой, чтобы спасти две сотни тысяч. Их подвиг уже никогда не забудут.

Темная тень отделилась от пальмы. Я видела, как наследная принцесса пошла вдоль берега, а мужчина устремился вслед за ней. Они подходили друг другу внешне.

Осторожно шла за ними, стараясь прятаться за кустами. Было боязно обращаться вот так – напрямую, но я не видела других вариантов. Нам с отцом могут помочь только они – принцесса и ее верный советник. Мачеха еще несколько дней назад уехала в Шагдарах, чтобы устроить моих сводных братьев в королевскую военную академию. Никто даже не подозревал о том, что уже сегодня наш остров будет полностью отрезан от других королевств. Конечно, мачеха была женщиной обеспеченной и имела магическую шкатулку, а значит, могла получать от нас письма, но правда в том, что ответа от нее мы так и не дождались.

Отец ужасно волновался. Он по-настоящему любил Физеду, как и хорошо относился к ее сыновьям. Да и я, если признаться, переживала. Наследная принцесса рассказала о войне, что произошла между Пeverхьером и остальной империей как раз в прошедшие дни. Возможно, они как-то пострадали и просто не могут с нами связаться. Кто знает? Теперь мы точно отрезаны от остальной империи и новостей навряд ли сможем дожидаться.

Оставалось только надеяться на помощь принцессы и лорда Арокос.

Я уже хотела выйти из своего укрытия, но не успела. Предательское сердце болезненно сжалось, едва лорд Арокос крепко обнял наследную принцессу и прижался к ее губам. Тьма закружилась вокруг них, пожирая, съедая. Я уже знала, что это. Они куда-то перенеслись, но как?

Ведь остров отрезан от магии. Магия есть внутри за широкой защитной полосой, есть снаружи, но переместиться к нам не может никто, как и мы не можем. Об этом говорила наследная принцесса, тогда как ее слова подтверждал лорд Арокос. Неужели они оставили для себя лазейку? Но зачем? Куда они отправились? В стан врага?

Я хотела бы думать, что их миссия серьезна и служит исключительно на благо Реверонга, но мои мысли то и дело скатывались к подсмотренному поцелую и крепким объятиям. Так обнимают ту, чья жизнь куда дороже своей собственной. Так целуют ту, которую по-настоящему любят.

Зависть – плохое чувство, но я завидовала наследной принцессе. В самых тайных своих мечтах я бы безумно желала получить от лорда Арокос такой поцелуй, была бы несказанно рада объятиям да и просто взгляду. Тому самому взгляду, от которого хочется покраснеть.

Не знала, зачем продолжала сидеть в кустах. Следовало бы идти домой к отцу, но, наверное, я хотела еще раз увидеть первого советника принцессы. Надеялась, что они вернуться сюда. Раз это единственный выход из острова, то, стало быть, он же является и входом. Только они могли помочь нам, потому что на сегодняшний день каждый в королевстве понимал, что управлять в дальнейшем Реверонгом будут именно они.

Я изо всех сил отгоняла от себя сон, но все-таки задремала, опираясь на шершавый ствол пальмы. Проснулась от хлопка, что прозвучал среди успокаивающего звука волн особенно громко. Я была права! Они вернулись! Они...

Лорд Арокос вышел из портала один, но Тьма не хлопнулась, не исчезла, и я ждала появления наследной принцессы. Ждала, но не дождалась.

Вместо нее из портала вышли военные, а с ними старики, дети, женщины. Их было очень много – человек сто, не меньше, но среди них я так и не смогла отыскать ее, сколько бы ни всматривалась.

Портал уже закрылся, а я вглядывалась в лица людей, что проходили мимо кустов, не замечая меня. Лорд Ранисах Арокос шел последним, но, увидев кровь на его руках, я отпрянула, отшатнулась как можно дальше. Он стирал ее водой и травой. Страх выскользнул наружу, опутал своими сетями. Словно замороженная, я наблюдала за ним, не имея возможности двинуться, убежать или закричать. Была полностью парализована ужасом.

Он не заметил меня, когда проходил мимо. С трудом вырвавшись из транса, я глотнула желанный кислород. В воздухе пахло розами, жаром и грозой. Наверное, совсем скоро начнется дождь, что скроет все страхи, заберет чужие слезы.

Я осторожно следовала за лордом до тех пор, пока он в сопровождении своих людей не вышел на скалистый берег. Пронзительные песни оборвались, трагичная мелодия оставила после себя лишь эхо, а люди прервали танцы вокруг костров и устремили свои взгляды на мужчину, что смотрел на них без каких-либо эмоций.

– Наследная принцесса Реверонга умерла, – произнес он в давящей тишине. Казалось, даже волны замерли, боясь прослушать хоть слово. – Несколько минут назад Жасмин принесла себя в жертву, совершив старинный обряд, чтобы стать духом-хранителем этого острова. Стихия приняла ее выбор. Теперь ее выбор должны понять и принять и мы.

Король схватился за сердце. Он побледнел на глазах, заваливаясь набок, и к нему тут же поспешили целители. Я зажимала рот рукой, чтобы не произнести ни звука, не закричать. Лорд Арокос соврал! Он бессовестно лгал, глядя людям в глаза! Что, если он выгнал принцессу с острова? Выгнал или убил? Она бы и так умерла рано или поздно, но все же кровь на его руках...

Он ведь лгал, потому что никакого обряда не было! Я видела! Она просто не вернулась!

Грянул гром. Ливень опустился на землю нерушимой стеной, а я все-таки закричала. Молния сверкнула, освещая те самые кусты, в которых я стояла, и я встретила с ним взглядом. Со своей мечтой. С тем, кого считала божеством. С убийцей, что смывал со своих рук кровь наследной принцессы.

Я побежала.

Рванула с места, слишком отчетливо понимая, что лорд Арокос уже раскусил мою слежку. Ощущала преследование, но не тратила секунды на то, чтобы обернуться. Мысли проносились испуганными птицами. Возможно, он не смог разглядеть моего лица... Возможно, никто так и не узнает, что это была я...

Понимала яснее ясного, что мужчина не поможет забрать мачеху и братьев из Шагдараха. Да он попросту убьет меня как единственную свидетельницу его лжи. Такие, как он, не играют, не прощают, не шутят.

Единственный вариант моего спасения – бежать к тем самым скалам, откуда возможно перенестись хоть куда-то. Только тогда мне удастся избежать смерти и спасти мачеху и братьев. По крайней мере, я попытаюсь сделать это.

Я очень сильно попытаюсь и обязательно вернусь сюда. Еще не знаю как, но вернусь, чтобы рассказать всем правду. Вернусь, чтобы оповестить о совершенном преступлении против короны. Теперь понимала: скорее всего, лорд Арокос собирался править сам. Все это время он собирался править сам и делал все, чтобы народ полюбил его. Я была права. Он слишком хорош, чтобы быть правдой.

– Стой! – раздался его голос совсем рядом.

Сердце болезненно сжалось, но я уже бежала по воде, чтобы остановиться в том самом месте, где ранее открывались порталы. Не хотела оборачиваться, создавая клубы Тьмы для

перемещения. Не хотела, но все-таки обернулась, чтобы еще раз взглянуть ему в глаза. Чтобы найти в них подтверждение его невиновности. Чтобы попытаться обмануться.

– Стой...

И мое сердце остановилось. Действительно остановилось, потому что, прежде чем перенестись в Шагдарах, я прочла в его взгляде вину и сожаление.

Глава 2: Любовь – это то, ради чего стоило жить...

Ранисах

Я стоял по эту сторону магического стекла, что не пропускало магию, и безуспешно пытался его разбить. Знал, что эту камеру можно открыть только с помощью королевской крови. Самая защищенная часть дворца сейчас удерживала двух узников, что узниками и не являлись. Мой друг и его возлюбленная оказались в этой камере не случайно. Драйян специально перенес сюда девушку, собираясь провести обряд переселения ее души в другое тело, но что-то совершенно точно пошло не так.

Они дрались. Сражались не на жизнь, а на смерть, пока я бил по стеклу, стучал, желая донести до друга важную новость. С минуты на минуту сюда вернется Дамиан – сводный младший брат Драйяна и наследный принц Шагдараха. Вернется, чтобы убить его.

Стекло не поддавалось. Даже не треснуло, как бы сильно я ни старался, а бой переходил все немыслимые границы. Они что-то говорили – эмоционально, порывисто, тогда как я не мог разобрать ни слова. Только беспомощно опустил на колени, когда дуэлянты все-таки пронзили сердца друг друга. Я видел их поцелуй. Последний поцелуй – прощание и прощение.

В этот самый миг я клялся себе, что никогда никому не позволю себя околдовать. Никогда никого не полюблю, потому что любовь слишком жестока. Сколько всего он прошел ради нее? Сколько всего Драйян сделал для нее, из-за нее? Чувства затмили его разум, лишили благоразумия. Как так можно? Разве можно любить так отчаянно и дико?

Нет-нет, любовь – это болезнь. Яд, что проникает в самое сердце, отравляя, лишая сна. Никогда, никогда я не позволю себе попасть в эти сети. Никогда не дам манипулировать собой.

Я впервые в жизни плакал, беспомощно наблюдая за тем, как Драйян опускается на колени, осторожно придерживая свою возлюбленную. Целительство не действует в этой камере. Не сберег. Я не сберег ни его – того, кто давно стал мне братом, – ни ее – ту, что пленила его сердце, – но Тьма, что заклубилась вокруг них, поднялась черной стеной, – стала неожиданностью. Вскочив на ноги, я жадно всматривался в чужую магию, что опадала, истончалась, чтобы совсем исчезнуть. Чтобы не оставить после себя даже пепла.

Нет, это не было порталом. Нет, первозданная Тьма, да и только. Куда они исчезли? Как?

Карман камзола нагрелся. Совершенно неожиданно карман моего камзола нагрелся, буквально вынуждая меня заглянуть в его нутро. Запечатанный конверт, что нашелся там, был адресован именно мне. Подписывал Драйян – я знал его почерк как свой собственный.

Спешно разорвав конверт, я принялся читать:

«Мой добрый друг, мой брат.

Если ты читаешь это письмо, значит, мне все-таки не удалось провести обряд. Значит, я не смог даровать новое тело своей возлюбленной. Исход моей истории предрешен. Он был предрешен еще тогда, когда я впервые увидел ее девчонкой, но знай, что бы ни было, все в наших руках.

Только мы властны над своей жизнью, как и над своей смертью. Только мы создаем свое будущее.

Знай, что мы с тобой больше никогда не встретимся. Не беспокойся обо мне. Поверь, сейчас со мной все хорошо, как и с частью моего сердца, моей души. Даже если мой запасной план не удастся, я все равно буду рад, потому что, где бы я ни был, она будет рядом со мной. В этом счастье, мой брат. В этом и есть счастье.

Мне тяжело осознавать, что я оставляю тебя наедине с проблемами. Да, ничего еще не закончилось, а для тебя и подавно только начинается. У тебя есть два варианта, но я все равно буду беспокоиться о тебе, какой бы из них ты ни выбрал.

Сейчас ты можешь остаться здесь, в Шагдарахе, но я не знаю, какая судьба тебя ждет. Меня больше нет, и мою гвардию расформируют или отдадут Дамиану, что совершенно точно захочет отомстить мне, истязая вас. Возможно, тебя приставят к Мальтеру – моему племяннику, но гарантировать этого я, увы, не могу.

Второй же вариант прельщает меня куда больше, и я надеюсь, ты по достоинству оценишь мои старания. В Реверонге больше нет наследников. Обе принцессы мертвы, а у власти стоит король, что не способен управлять королевством. Уже завтра он трусливо примкнет к империи и обречет свой народ на верную смерть. Ты ведь в курсе планов Дамиана, но...

Если сегодня же ты вернешься обратно в Реверонг, то фактически займешь место главного советника и станешь править этим небольшим королевством. Я верю в тебя, верю в твои способности. Находясь в твоём теле и помогая Жасмин все эти дни, я выставил тебя в самом лучшем свете. Тебе верят, тебя любят, тебя боготворят. Воспользуйся этим шансом. Ты тот, кто этого действительно достоин. Ты тот, кто сможет править справедливой рукой и поднимет это маленькое, но очень гордое королевство до небывалых высот.

Но не прельщайся. Не за горами тот день, когда империя захочет забрать под свое крыло и этот кусок земли. Поверь, мой сводный брат не остановится на достигнутом. Жди еще одного наступления, жди войны и готовься. Хочу, чтобы ты понимал, что вхождение Реверонга в империю – это лишь дело времени. Но именно ты сможешь повлиять на условия слияния. Именно ты способен отстоять этот гордый народ.

Наши братья по оружию уже получили от меня последние письма. Если ты все же решишься, они будут ждать тебя у восточной башни. Переместись к самой границе между Реверонгом, Герхтаром и Певехьером. Перейдите границу к Певехьеру пешком и отправляйтесь порталом уже оттуда, чтобы мой отец не смог вас отследить. Пользуйтесь только одним порталом, чтобы не привлекать лишнее внимание. После того, что устроила Жасмин с их кораблями, один портал никого не удивит.

Координаты точки, до которой вам нужно открыть последний портал, прописаны ниже. Аккуратнее, это скалистый участок посреди моря. И не забудь утопить на том самом месте тот кристалл, что лежит в твоём кармане, чтобы восстановить защиту. С этим кристаллом образуется новая цепочка связи и защитный барьер увеличится.

В тех покоях, в которых я жил, ты найдешь все мои ценные вещи и книги. Я передаю их тебе, надеюсь, что все это когда-нибудь тебе пригодится. Я знаю, ты распорядишься ими с умом и во благо.

Когда вы попадете в Реверонг, тебе придется объясниться с людьми о том, куда пропала Жасмин. Вспомни старую легенду про мага, что отдал свою жизнь стихии и стал духом-хранителем определенного места. Я писал тебе об этой сказке в предыдущих письмах. Впрочем, как и обо всем остальном.

Я верю в тебя, брат мой. И я желаю тебе, чтобы когда-нибудь ты смог полюбить так же сильно, как и я. Любовь – вот та сила, что разрушает любые преграды. Ей неподвластно время и пространство. Любовь – это то, ради чего стоило жить...»

Смяв листок, от бессилия испепелил его Тьмой. Любовь... Она сгубила тебя, Драйян. Она сгубила моих родителей. Себе я такой роскоши не позволю.

Я выходил из дворца совершенно спокойно. Меня толком и не замечали, потому что абсолютно всех сейчас волновало представление, которое устроила наследная принцесса Реверонга. Она играючи разбила корабли Дамиана своей стихией, и теперь у них ни единого шанса попасть на этот остров. Защитная полоса, выстроенная, словно стена, барьер, не даст им переместиться к берегу, а выкинет прямо посреди моря. Нет, конечно, они попытаются найти дыры и переместиться настолько близко, насколько это возможно, но к тому времени я уже выброшу кристалл и усилю защиту.

Да, я собирался воспользоваться тем шансом, что вручил мне Драйян. Здесь, в Шагдарахе, в новой империи, что будет построена на костях четырех королевств, для меня точно нет места. Правление Дамиана, этого жестокого зверя, утопит империю в крови. Мальчишка не готов к тому, чтобы принять на себя такую ответственность. Власть слишком сильно опыняет его. Что уж говорить о законах, которые он никогда не читал и не собирался соблюдать?

Спешно выбравшись из дворца, почти бегом направлялся к постройке, что стояла серым пятном в самой дальней части королевского сада. Несколько лет назад Драйян отвоевал у короля это строение под личное пользование своих гвардейцев. Многие впоследствии переселились в город и приобрели себе особняки, но я до сих пор предпочитал жить именно там, поближе к дворцу, чтобы не тратить время на перенос в случае чего. Там хранились все мои немногочисленные вещи, которые я наскоро забрасывал в наплечный мешок.

Бежал. Бежал по вытоптаным дорожкам, насколько возможно сокращая путь до восточной башни, но еще издали увидел сражение, что велось не на жизнь, а на смерть. Мои подчиненные стояли полукругом и держали строй, загораживая собой свои семьи, тогда как на них опасно наступали гвардейцы Его Высочества.

Они не давали отдохнуть им ни секунды, совершая выпад за выпадом. Знали, что по силе противопоставить им нечего, а потому брали количеством и отчаянием, но и мои ребята не лыком шиты. Секунда, и вперед выходят устрашающие тени – всего лишь человеческие силуэты, но такие же опасные и смертоносные, как и их владельцы.

Тени вооружены шпагами – массивными, колкими. Они оттесняют гвардейцев, без труда разделяясь с глупцами, что решили, будто гвардия Драйяна Дебуа – слабаки. Те, кто когда-то лишился всего, будут до последнего, до победы защищать тех, кто им дорог. Из никому не нужных волчат Драйян сумел воспитать матерых волков.

Увидев за спинами гвардейцев Элеонору, я с облегчением выдохнул, понимая, что мои подчиненные предусмотрели абсолютно все. Та, кого я считал матерью, попыталась улыбнуться мне, едва зайдя на тропинку, но в сложившихся обстоятельствах сделать это у нее не получилось. Так явно читал страх в ее глазах, а потому ответил на ее эмоции широкой улыбкой, желая только одного: успокоить. Все будет хорошо, я в это верил.

Мы убивали. Бросив наплечный мешок, я вступил в схватку, проливая чужую кровь. Лишь бы не успели передать информацию Дамиану. Мы прорвемся в Реверонг, и никак иначе, но хотелось бы сделать это малой кровью.

Мне было кого защищать. Мне было ради кого биться. В Королевскую Военную Академию в Шагдарахе я попал еще мальчишкой, когда мои родители погибли, защищая мою сестру, что сбежала с опальным лордом. Она так и не оценила их жертвы, а я стал оборванцем, никем, солдатом, пылью под ногами аристократов. Там я и встретил Элеонору, к которой довольно быстро привык.

Преподавательница по стихиям. Она занималась со мной сверхурочно, помогая мне развивать каждый мой дар. Нередко радовала подарками, забирая с собой в город, показывая мне, каким может быть мир за стенами академии. Она действительно стала для меня матерью. Не имела своих детей и всю свою любовь отдавала мне. Я был благодарен судьбе за подарок в ее лице и за Драйяна. Конечно, и за Драйяна, с чьей легкой руки оборванцы стали элитной гвардией бастарда. С чьей легкой руки все мы получили шанс на достойную жизнь.

– Быстро, быстро в портал, – скомандовал я, открывая воронку до границы между Герхтаром и Певерхьером. – Рассыпной строй!

Я выходил последним. Со стороны казалось, что мы действительно идем врассыпную кто куда, но каждый гвардеец в этом построении выполнял свою определенную функцию. Уже через десять минут мы пересекли границу с Певерхьером, от которой ничего абсолютно не осталось. Мы видели кровь. Достаточно, чтобы понять, что далеко не все мирное население

Певерхьера добралось до Реверонга. Матери закрывали детям глаза, прятали у себя на груди, чтобы в их воспоминаниях не отпечатался этот кошмар.

Прекрасно понимал, что теперь несу ответственность за них всех. Не только за подчиненных, но и за их семьи, за их детей. Был не уверен, что справлюсь, но назад для нас пути точно не было. Только вперед. Только в другую жизнь, которую мы обязаны сотворить своими руками.

– Осторожно, там внизу скалистый берег, – предупредил я свой строй. – Возьмите детей на руки. Я иду первым, Алер замыкает.

Я вышел из портала, но продолжал удерживать воронку открытой, оставив по ту сторону только свою руку. Бегло осматривал берег, пальмы и кусты, чтобы сделать своим знак, что все чисто. Они входили, не толкаясь, не произнося ни звука, прекрасно понимая, что нас здесь навряд ли ждут с распростертыми объятиями, но я полагался на Драйяна. Он не мог обмануть. Слова этого человека всегда равнялись действиям.

– Все, можно выдохнуть. Здесь нам ничего не грозит. Подробности я расскажу чуть позже на закрытом совете, а пока вам велено молчать. С этой минуты вы полностью переходите под мое командование, – произнес я насколько возможно твердо, стараясь вложить в каждое слово ту веру, какой наградил меня Драйян.

– Лорд Дебуа действительно больше не вернется к нам? – спросил Алер, делая шаг вперед.

– Нет.

Не собирался рассказывать кому бы то ни было об увиденном и о прочтенном. Понимал, что эта информация уйдет вместе со мной под землю, если понадобится. Драйян Дебуа умер, как и та, что успешно притворялась наследной принцессой Реверонга, сделав для этого королевства куда больше настоящих монархов.

Они умерли в разных местах.

В разное время.

И не от оружия друг друга.

Их никогда ничего не связывало.

Ни для кого.

Я уверенно шел вперед, стирая с рук кровь тех, с кем еще недавно здоровался при встрече. Направляя тех, кто решил в эту ночь последовать за мной. На сегодня оставалось самое трудное: объявить во всеуслышание о том, что наследной принцессы Реверонга больше нет. Я должен был солгать настолько убедительно, насколько это вообще возможно. Я должен был сам поверить в то, что Жасмин стала хранителем этих мест.

Протяжный вой прервался на самой высокой ноте. Музыка, что разносилась по скалистому берегу, смолкла, обрываясь, подчиняясь тишине. Абсолютно все взгляды были устремлены ко мне. Они горели надеждой, верой, но я не мог дать им ничего, кроме еще одной боли. И обещания, что в дальнейшем все станет лучше.

– Наследная принцесса Реверонга умерла. – Голос мой дрогнул, но я продолжил уже увереннее: – Несколько минут назад Жасмин принесла себя в жертву, совершив старинный обряд, чтобы стать духом-хранителем этого острова. Стихия приняла ее выбор. Теперь ее выбор должны понять и принять и мы.

Король Реверонга схватился за сердце и начал заваливаться на бок. Элеонора первая подбежала к нему, желая помочь. Женщина совсем немного владела целительским даром, но ее сил вполне должно было хватить на то, чтобы остановить сердечный приступ, пока я не мог сдвинуться с места.

Раскаты грома ударили в небо, оглушая, разбиваясь о землю тяжелыми каплями ливня. Крик. Девичий крик так и стоял в ушах, а я смотрел на ту, чье лицо осветили вспышки молний.

Она побежала. Рванула изо всех сил, а я, не задумываясь, последовал за ней. Что случилось? Почему она убегает? Куда она бежит?

Тысячи вариантов пронеслись в голове. Жительница Реверонга? Шпионка из Шагдараха? Девушка, что стала врагом для Драйна, пока он был в моем обличье? Я мог бы назвать сотни версий, но правда в том, что настоящая среди них лишь одна. Я не знал эту девушку, чьи волосы отливали кровью даже в темени ночи. Она неслась вперед, ловко перепрыгивая через кусты, легко ступая по скалистой местности, а я уступал ей, потому что, кажется, она все-таки была на своей территории.

– Стой! – выкрикнул я, когда расстояние между нами сократилось до десятка шагов.

Я отчетливо осознал, куда именно она направляется. Девчушка бежала прямо по воде, придерживаясь той самой россыпи скал, что будто тонули в море. Именно там всего несколько минут назад я закрыл воронку портала.

Не хотел напугать ее еще больше, а потому и не пытался призвать свою силу. Надеялся, что успею остановить ее раньше, чем она сумеет сбежать, но прогадал.

Чужая Тьма заклубилась, угрожающе поднялась, постепенно поглощая, сжирая незнакомку в своем нутре. Обернувшись, она взглянула на меня – прямо в глаза, – а следующая вспышка молнии осветила ее лицо. Вишневые глаза и волосы цвета спелой вишни. Смотрела на меня с отчаянием, с безумием, с негодованием, а мне вдруг стало стыдно за то, что я ее преследовал. Преследовал без причины.

– Стой... – произнес я, стараясь придать голосу мягкости.

Но она не остановилась, тогда как чужая Тьма рассеялась в моих руках, не оставив после себя абсолютно ничего. Я успел поймать лишь воздух.

Взглянув на тихие воды, что впитывали в себя тяжелые капли и неспешно омывали колкие скалы, я с сожалением выбросил кристалл, наблюдая за тем, как он тонет в морской пучине. Там, под водой, неярко загорелся защитный барьер, вспыхнул, оповещая о том, что стена из кристаллов изменена.

Больше никто не сможет перенестись к острову.

Она не сможет вернуться.

Моя загадка цвета спелой вишни.

Глава 3: Одна единственная ошибка может стоить целой жизни

Аделина

Ночь.

Ночь горела тысячами огней. Я слишком давно не была в Шагдарахе, но отчетливо помнила лишь центральную площадь, на которую меня и выбросил портал. Люди толпились, даже не замечая того, что я только что вылетела им под ноги. Гул голосов оглушал, но больше всего меня сейчас волновало мое тело. Ощущение, будто кости ломают одну за другой. Мышцы выворачиваются наизнанку, причиняя нестерпимую боль, но у меня нет времени на жалость к себе.

Я знала, на что иду, воспользовавшись Тьмой. Мои силы нестабильны и никак не могут найти баланс, чтобы спокойно соседствовать друг с другом. Каждый раз, когда я использую значительную часть своего резерва, мое тело словно бьется в агонии, как если бы его сжигали изнутри. Как если бы его ломали снова и снова.

Я старалась не останавливаться ни на секунду, пробираясь сквозь беснующую толпу. Все это время палачи приводили в действие приговоры. Пока я шла, повесили не меньше тридцати человек, но я едва ли смотрела в ту сторону. Голова гудела. Я прекрасно знала, что вот-вот свалюсь в обморок, а потому поставила для себя единственную цель: добраться до особняка, что принадлежал мачехе.

Все остальное меня не волновало, но некоторые фразы я все-таки вылавливала из общего гула. Казнили Певерхьерцев. Как и говорила наследная принцесса Жасмин, императорский совет приговаривал к смерти абсолютно всех Певерхьерцев старше четырнадцати лет. То же самое ждало и Реверонг, если бы мы не дали бой, если бы не выставили защитный купол.

Я видела детей. Их отрывали прямо от родителей и волоком затаскивали в серые экипажи, в которых обычно перевозили преступников. Столько слез, столько криков, столько боли. Пульс стучал в ушах, а перед глазами начинали плясать свой дикий танец черные мушки. Нехороший знак.

Толпа задерживала, толкала, норовила поглотить, затоптать, но я все равно выбралась из этого беснующегося океана, наверняка получив с десятков синяков. Серым казалось все вокруг, несмотря на огни, что освещали площадь с фонтаном, как если бы сейчас был солнечный день. Серое небо угрожающе нависало плотными тучами. Дома были раскрашены в разные цвета. Совершенно точно яркие, но и они казались мне серыми, как и брусчатка под ногами.

Едва ли шла. Ноги – тяжелые, ватные. Переставляла с трудом, но уже видела особняк в конце улицы. В нем горел свет – еще не спали, и это придавало сил. Рождало упорство, упрямство, благодаря которым я продолжала двигаться.

Величественное строение расплывалось перед глазами. Устрашающе нависало, пока я из последних сил стучала в дверь, желая дозваться хоть кого-нибудь.

Створка отворилась, а в нос ударил сладкий запах дорогих духов. Только по ним я и узнала, что дверь мне открыла мачеха. Перед глазами окончательно потемнело, а ноги ослабли, переставая держать.

– Аделина! Что ты здесь делаешь? – закричала она, пытаясь подхватить меня под руки.

– Мама...

* * *

Утро выдалось ужасным. Первая мысль, которая меня посетила, была о том, что я потеряла слишком много времени. Лежала в облаке белоснежных одеял, всем телом ощущая мягкость перины. От постельного белья едва уловимо пахло лавандой, а яркое солнце заглядывало в окно, будто и не было вчерашней серости. Будто и не было всего вчерашнего дня целиком.

Мне нравился этот дом в Шагдарахе. Он находился в столице и принадлежал моей мачехе, но мы часто приезжали сюда. Физеда до сих пор оставалась поданной Шагдараха несмотря на то, что она заключила брак с моим отцом. Еще бы, ей было невыгодно вступать в род супруга, потому что мой папа хоть и являлся достопочтенным месье, но никогда не относился к аристократам. Всего лишь врачеватель – лучший, из тех, кого я знала. Всего лишь торговец, в чью лавку съезжаются покупатели со всего Реверонга. Всего лишь человек, которого магия обошла стороной.

Они приняли это решение вместе. Отец полностью поддержал Физеду в желании сохранить за собой титул. Так она могла передать его своим сыновьям и мне, что бесконечно важно для нашего будущего. Леди Аделину Пехто возьмут замуж с радостью только потому, что она каким-то боком принадлежит к старинному роду, тогда как мадмуазель Аделина Рейоро, насколько бы богатой ни была ее семья, будет нужна лишь какому-нибудь месье.

Вот такая суровая правда жизни.

Поднявшись, я осмотрела себя в зеркале, слегка приподнимая подол и широкие рукава сорочки. Так и есть – на коже остались синяки. Неудивительно. Вчера на площади люди будто обезумели, и я их понимаю. Страх рождает безумие. Чувство опасности приносит с собой панику, а эти люди пережили настоящую войну только потому, что императорский совет захотел прибрать к своим рукам все пять королевств. Мне тоже было страшно. Страшно оттого, что мы могли никогда не вернуться в Реверонг.

Вдоволь погревшись в ванне, я высушила волосы и переоделась в один из своих старых нарядов, что остались здесь с прошлого года. Штаны оказались почти впору – слегка коротковаты, но в сапогах будет незаметно. А вот с рубашкой и жакетом пришлось повозиться. Никак не хотели застегиваться на груди, но что им до моего упорства? Я и мертвого уговорю.

– Аделина! Наконец-то ты проснулась! Эгар уже хотел послать за тобой служанку. Почти полдень, а ты так и не завтракала. Признаться, вчера ты нас очень напугала, – поднялась Физеда, приветствуя меня, а вслед за ней поднялись и мои сводные братья.

В столовой уже накрыли к обеду, и, если честно, я пришла исключительно на запах. Желудок болезненно сжимался. Когда я ела в последний раз? По всему выходило, что еще вчера в обед. Неудивительно, что чувствую себя так погано. Тут бы в голодный обморок не свалиться.

– Но я объяснил матери, что с тобой такое бывает, – улыбнулся мне Дейрид, отодвигая для меня стул.

Благодарно кивнув ему, присела и расправила салфетку, разложив ее на коленях. Ждала, пока братья рассядутся, чтобы мачеха могла начать трапезу, а вслед за ней и мы приступим к обеду. Эти правила я запомнила отлично, как и все остальное, что преподавал мне учитель этикета, нанятый Физедой.

– Дорогая, я хотела бы знать, что заставило тебя воспользоваться магией и перенестись в Шагдарах? Что-то случилось с Сигнетом? Он не отвечает на мои письма, – взволнованно проговорила женщина.

– На письма? Но мы не получали от вас никаких писем. Более того, отец регулярно писал вам... – спешно ответила я, но буквально застопорилась. – Они перехватывают письма, – осе-
нило меня.

– Кто, дорогая? – Физеда еще просто не понимала всех масштабов. Она не знала о войне между империей и Реверонгом! Никто здесь не знал о ней!

– Боюсь, что вам не понравится то, что я вам сейчас расскажу.

Рассказ мой не был долгим. Я постаралась максимально сократить его, но при этом сделать емким, охватывающим абсолютно все произошедшие события. Видела по лицам сводных братьев, что они мне не верят. Хотя нет, не мне не верят. Не могут поверить в услышанное. Слишком трудно принять такое, когда полностью уверен в том, кто отождествляет собой истинную власть.

Физеда отнеслась к полученной информации более спокойно. Скорее всего, до нее уже дошли отголоски или слухи того, что произошло на самом деле в эти дни, а потому женщина держалась с присущим ей достоинством и столь же яркой невозмутимостью, лишь еще раз подтверждая мои мысли о том, что она безумно волнуется сейчас. Она действительно любит отца, и я рада, что когда-то он встретил ее. Ему было слишком сложно воспитывать меня, потому что многих вещей папа просто не мог мне дать, будучи мужчиной.

Когда Физеда впервые приехала к нам домой, я не отходила от нее ни на секунду. Эта женщина была мне глубоко симпатична, а потому я искренне радовалась, когда она и ее сыновья вошли в нашу семью. Она всегда выслушивала меня, припрятывала для меня все самое вкусное, заплетала мне косы, покупала наряды и игрушки. Сама обучала меня использованию потоков, когда сила проявилась во мне. И сказки читала на ночь, строго пресекая все попытки сводных братьев обидеть меня. Она научила их уважать меня, заботиться обо мне и принимать как равную. Лучшей матери я и не могла желать.

Именно потому, что я любила и ценила свою семью, я утаила от них информацию об исчезновении наследной принцессы Реверонга и о причастности к этому лорда Ранисаха Арокос. Я не хотела для них проблем, не желала пугать еще больше, чем они напуганы сейчас. Эта тайна останется со мной до тех пор, пока я не вернусь в Реверонг и не попаду на аудиенцию к королю. Тогда наш властитель выкинет предателя с острова или... Покарает убийцу.

– Таким образом, на данный момент обратно в Реверонг порталом нам не попасть. О том, что с нами все хорошо, папу мы никак уведомить не можем. Остается только надеяться, что они не станут опрокидывать рыбацкие лодки. Это наш единственный шанс добраться до острова, – закончила я свою речь, отставляя в сторону пустую чашку.

Безумно любила кофе. Черный напиток с привкусом мяты впервые я попробовала именно здесь – в Шагдарахе. К нам его, конечно, тоже доставляли, но выращивали только здесь. А теперь, наверное, больше и не смогу еще раз насладиться его горечью.

– Аделина, вы уверены в своих словах? – спросил Эгар, нахмурившись.

Если сравнивать Эгара и Дейрида, то последний был куда легче характером. Открытый, веселый, дружелюбный и... беззаботный. Эгар таким не был. Всегда серьезный, уже сейчас в нем чувствовался не мальчишка, а мужчина. Еще до того, как Физеда познакомилась с папой, Эгар самостоятельно справлялся со всеми обязанностями, возложенными на него как на старшего мужчину в семье. Но даже с появлением нас в их жизни ничего не изменилось. Наоборот, Эгар был рад помогать моему отцу, забирая на себя большую часть забот.

Самое интересное, что братья мало чем отличались внешне. Они родились с разницей в несколько десятков минут и были похожи как две капли воды. Темные волосы, темные же глаза, широкие брови и заостренные скулы. Типичная внешность для представителей старинных родов Шагдараха, как и типичная магия – Тьма, что называлась во многих учебниках Первозданной.

Я без труда различала их. Как только впервые увидела, сразу поняла, кто есть кто. Дейрид стал для меня добрым другом, тогда как Эгара при всем моем уважении я несколько опасалась.

– Более чем уверена. Большинство из того, о чем я рассказала, я видела своими глазами, – ответила я после некоторой заминки.

– Тогда нам стоит всем вместе отправиться на аудиенцию к императору. Ему будет интересно услышать твой рассказ, – подытожил Эгар.

– К императору? Разве церемония уже была? И как же отец? – спохватилась я, меньше всего ожидая того, что мне придется пересказывать все это новоиспеченному правителю.

Несмотря ни на что, я по-прежнему считала себя поданной Реверонга. Как и все, я клялась в верности королю, а теперь мне предлагали предать его, предать свою веру. К такому я просто была не готова.

– Церемония назначена на послезавтра. Сегодняшний день посвящен казням, – безэмоционально проговорил Эгар. – Мы обратимся к императору, и он поможет нам забрать месье Рейоро. Уверен, что с этим не возникнет проблем. Если император нацелился на Реверонг, то так оно и будет. Нам же безопаснее отсидеться здесь, подальше от эпицентра событий. Возможно, чуть позже, когда Реверонг войдет в империю, мы снова сможем жить там.

– Ты просто не понимаешь! – воскликнула я, совсем позабыв о приличиях.

Если к Дейриду я спокойно могла обращаться на «ты», то с Эгаром мы всегда придерживались официального «вы».

– Аделина, вы забываетесь, – смерил он меня недовольным взглядом.

– Эгар, будь мягче с сестрой, – сделала ему замечание Физеда. – Ада права. Если дела действительно обстоят так, как она рассказала, то лучше нам искать способ вернуться обратно в Реверонг.

– Я все сказал.

И он действительно все сказал. Ничего противопоставить мужчине не могли ни я, ни мачеха. Именно Эгар отвечал сейчас за нас. За наши жизни.

Глава 4: Все мы заложники тех или иных обстоятельств

Аделина

Я собиралась, словно на казнь. Понимая всю неизбежность ближайшего будущего, всю его неотвратимость. Хотела бы изменить, да не могла. Никак не могла повлиять на ход событий.

Леди Физеда перерыла вместе со служанками весь мой прошлогодний гардероб, но ничего лучше, чем строгое черное платье, увы, мы отыскать не смогли. В том году я его так никуда и не надела, потому что оно было мне немного великовато, тогда как в этом году стало попросту мало. Но не настолько мало, как все остальные, которые могли бы прийтись как раз к случаю.

– Матушка, может быть, лучше, если я все-таки отправлюсь в том, во что облачена сейчас? – попыталась я уклониться от спешного переодевания.

– Ада, не пристало леди являться ко двору, словно мальчишка. Да тебя и на порог не пустят! Лучше пусть и слегка коротковатое, но платье. Тем более что в последнее время юбки столичных модниц открывают взору все больше и больше, – рассмеялась она, но за этим смехом я прекрасно видела нервозность.

Леди Пехто явно переживала, но успокоить ее я не могла. Сама до боли прикусывала губы, едва вспоминала об отце. Должно быть, он сейчас места себе не находит, безуспешно пытаюсь отыскать меня по всему Реверонгу.

– Но я не столичная модница.

– Так и я не предлагаю тебе выставлять напоказ все свои прелести. Должна быть в женщине какая-то загадка. И лучше, чтобы мужчина так и не смог ее разгадать.

Сбежать мне не удалось. В четыре руки служанки помогли мне принарядиться, непозволительно туго затягивая корсет. Высокую прическу делать не стали, но и распущенными волосы Физеда мне оставить не разрешила. Сама убирала непослушные локоны в тугий пучок, выпустив по обеим сторонам от лица тонкие пружинки, что словно вытягивали силуэт, делая скулы в отражении острее.

Я сама на себя не походила. Не нравилась себе. Так и хотелось спрятать изящные туфельки под платье, но не получалось, потому как подол едва ли прикрывал щиколотки. И плечи. Нестерпимо хотелось стянуть широкий ворот, что полностью оставлял мои плечи нагими, давал приглядеться к ключицам и бесстыдно оголял тонкую шею. Хотя бы запястья я могла скрыть за ажурными перчатками – уже хорошо, но ощущала себя до ужаса некомфортно.

– Эгар, скажи, твоя сестра в этом платье просто чудесна? – вывела меня матушка в гостиную, словно дорогой экспонат на выставке. В принципе, именно так себя и чувствовала, потому что платье чрезвычайно сковывало движения.

– Вы правы. Уверен, вам, Аделина, не найдется равных во дворце, – учтиво, но холодно кивнул мой сводный брат, казалось бы, удостоив меня лишь секундным взглядом.

– Само очарование! Ну-ка, повернись! – подлетел ко мне Дейрид, поворачивая, словно куклу. – Отлично! Ты просто невероятна!

– Карета уже подъехала, – сухо заметил Эгар, по-прежнему бесцельно глядя в широкое панорамное окно.

– Ох, а я еще не собралась! Дайте мне немного времени, лорды, – шутливо заметила Физеда, прекрасно зная, что без нее никто никуда не уедет. – И, Дейр, будь любезен, смени камзол на тот темно-синий, что ты заказывал в последний раз.

– Не скучай, – щелкнул парень меня по носу и скрылся вслед за матерью, оставляя наедине с человеком, который всегда меня пугал на каком-то подсознательном уровне.

Неуютное молчание затягивалось. Колкие мурашки вдруг коркой льда покрыли кожу, обрисовали ключицы и шею, а щеки загорелись, заалели без причины, выдавая мое смущение с потрохами. И вроде бы можно присесть на диван – не возбраняется этикетом, – но...

Очень трудно сделать этот шаг, потому что так я стану ближе к Эгару.

– Вы невероятно привлекательны. Впрочем, как и всегда, – вдруг обратился он ко мне, но так и продолжал стоять спиной.

– Благодарю...

– Не стоит, – перебил он меня, а ведь ему это было несвойственно. – За правду не благодарят. Зря вы не надели украшения. Впрочем, я могу это исправить.

Лучше бы он не оборачивался. Лучше бы не смотрел на меня тем колким взглядом, что буквально пригвождает к полу. Лучше бы не делал шаг вперед. И второй, чтобы сократить между нами это ничтожное расстояние, потому что сейчас в этом мужчине что-то едва уловимо изменилось. Он будто стал опаснее, весомее, шире плечами. Словно имел надо мной свою особую власть.

Не могла сдвинуться с места, хоть и хотелось убежать, скрыться, спрятаться. Лишь молчаливо наблюдала за тем, как Эгар достает из внутреннего кармана камзола зеленую бархатную коробочку. Открывает одним щелчком, а я вздрагиваю, не имея возможности контролировать собственное тело.

Коробочка остается на низком подоконнике, тогда как в руках у мужчины появляется изумительной красоты ожерелье. Объемные зеленые камни словно танцуют, окруженные маленькими белыми камнями, но я не испытываю радости. Только страх, едва чужие пальцы касаются моих ключиц, медленно оглаживают, позволяя себе куда больше, чем разрешено. Немыслимо!

Мужчина плавными, хищными движениями обошел меня, а замок ожерелья без труда защелкнулся на моей шее, будто удавка или рабский ошейник. Я выгнулась дугой, когда чужие пальцы очертили мою спину от плеч до самой талии, словно оставляя след, пятно, которое не смыть. Ощущала его дыхание на своих плечах, на шее, на затылке, больше всего на свете желая просто испариться. Могла бы перенестись, но куда?

– Я надеюсь, что вам понравится мой подарок...

Казалось, что Эгар хотел сказать что-то еще, но в гостиную спешно вошли Физеда и Дейрид, спасая меня одним своим присутствием. Отчаянно сделав несколько шагов вперед, я наконец-то смогла выдохнуть и вдохнуть, возвращая легким кислород.

– Вы готовы? – спросила я с куда большим энтузиазмом, чем хотелось бы.

– Можем отправляться.

Нервозность моя никуда не делась и тогда, когда мы, наконец, приехали во дворец. Я с трудом пережила поездку в экипаже. Просто не могла смотреть на Эгара, не могла находиться рядом с ним. Как понимать его знаки, его слова? Так просто не должно быть. Он не может. И я не могу.

– Все будет хорошо, дорогая. Главное, ничего не скрывай и говори правду, – напутствовала матушка, желая меня приободрить.

Братья молчали. Даже Дейрид, попав во дворец, вдруг преобразился и стал серьезным, как если бы начал поджидать Эгару. Старалась ни о чем не думать, пока мы шли по коридорам и лестницам. Будущий император решил принять нас в своем личном кабинете, что уже говорило о том, что он благоволит нашей семье. Это несказанно радовало. Сейчас самое важное для нас – это вернуться в Реверонг или забрать сюда отца.

– Проходите, император уже ждет вас, – открыл перед нами дверь в кабинет секретарь.

Его уголок находился в небольшом помещении перед кабинетом. Кроме письменного стола здесь были шкафы с книгами и документами, а также диванчики и кресла, что расположились вокруг крохотного кофейного столика.

Мне было откровенно страшно ступать в святая святых, но я держала под руку Дейрида, и от этого становилось хоть немного, но легче. А еще матушка и Эгар шли впереди, что тоже было немаловажно. Именно здесь, должно быть, вершится судьба всех королевств под неусыпным контролем личных гвардейцев повелителя. Я многое слышала о будущем императоре, и не всегда слова на его счет были лестными, а потому разговаривать с ним вот так – почти с глазу на глаз – было на самом деле жутко. Особенно после того, что я своими глазами видела на берегу.

И Эгар, и Дейрид склонились в низких поклонах, тогда как мы с матушкой почти синхронно сделали глубокие реверансы. Видела, как без разрешения будущего императора все семейство выпрямляется. Будучи потомками старинного аристократического рода, они имели на это полное право, тогда как я такой милости фактически была лишена. Оставалось лишь дожидаться разрешения, но будущий император будто специально проверял мои нервы на прочность.

Неспешно поднявшись, он обошел свой стол и сделал несколько шагов вперед, но не остановился. Леди Пехто и Эгару пришлось слегка разойтись в стороны, чтобы дать ему дорогу.

– И кто же эта милая юная леди? – обратился мужчина к матушке, по-прежнему игнорируя меня.

– Моя дочь, Ваше Величество. Леди Авелина Пехто, – с готовностью отозвалась родственница.

– Леди Пехто, ваша дочь невероятно прекрасна.

Он стоял едва ли в шаге от меня, но ни словом, ни жестом не разрешал подняться, тогда как ноги мои уже подрагивали от напряжения.

– И невероятно преданна своему императору, – одним предложением обозначила позицию нашей семьи Физеда.

– Я рад это слышать.

Я даже дыхание задержала, когда чужие пальцы прикоснулись к моему подбородку, слегка приподнимая его. Пришлось посмотреть мужчине прямо в глаза. В обжигающие черные очи, наполненные чистейшей Тьмой. По-другому и быть не могло.

– Можете встать, – разрешил он, слегка улыбаясь одним уголком губ.

Этот человек однозначно знал себе цену. Я ожидала увидеть взрослого мужчину, чьи виски уже тронула седина, но наследный принц Шагдараха – будущий повелитель великой империи – оказался молод и хорош собой. Темные, чуть выющиеся волосы были коротко острижены. Черты лица были мягкими, округлыми, но в них проглядывалась некоторая хищность. Отчего-то казалось, что весь благодушный вид императора лишь обманка, маска. Я ни на секунду не забывала, кто передо мной. Этот человек может как миловать, так и казнить.

– Благодарю вас, Ваше Величество, – прошептала я пересохшими губами.

Прекрасно видела, как ему льстит такое обращение. По факту императором он станет лишь после церемонии, но, обращаясь так к нему сейчас, мы будто говорили, что у нас нет никаких сомнений в его силе, в его власти, в его праве.

– Леди Пехто, насколько мне известно, вы здесь по личному вопросу, – проговорил он, переставая давить на меня своей мощью.

Повернувшись ко мне спиной, мужчина вновь прошел на свое место, беря в руки со стола какие-то документы. И все бы ничего, но мы так и продолжали стоять. Сесть нам будущий император не предложил, чем показал нам наше истинное место.

– Все верно, Ваше Величество, но...

– Что ж, припоминая заслуги вашего покойного супруга, я уже подписал документы о зачислении ваших сыновей в военную академию, которая вскоре будет переименована в императорскую, – не дал мужчина ей договорить, наверняка торопясь побыстрее нас выпроводить.

Старалась не смотреть на будущего императора, но взгляд мой нет-нет да и возвращался к широким плечам, к его лицу. Закономерно столкнувшись с ним взором, я смутилась и вынуж-

денно посмотрела на Дейрида, ища у него поддержки. Вот бы на этом наш визит и закончился, но, к сожалению, Эгар был полон решимости помочь своему императору. А ведь мы действительно могли бы попробовать отправиться в Реверонг на лодках.

– Мы очень благодарны вам, Ваше Величество, за вмешательство в нашу судьбу, но разрешите...

– Разрешаю, лорд Пехто, – милостиво кивнул мужчина.

– Наша сестра вчера ночью прибыла из Реверонга. Буквально в последний момент она смогла перенестись в столицу Шагдараха, но в Реверонге остался ее отец – месье Рейоро. Мы были бы признательны вам, если бы вы оказали нам еще одну услугу. Наверняка это в ваших силах – затребовать у Реверонга отдать нам месье Рейоро. Кроме того, леди Аделина желает поведать вам последние новости. Вдруг они вам пригодятся.

Будущий император молчал. Он пристально, буквально не мигая, смотрел на Эгара, будто ждал, что тот начнет отрицать свои слова, заберет их обратно, но мой сводный брат стойко выдержал эту проверку.

– Хорошо. Присаживайтесь, – кивнул он на резные кресла, что находились по другую сторону от его стола. – Полагаю, нам предстоит долгий разговор.

Нам с матушкой пришлось занять кресла, что стояли почти у самого письменного стола, тогда как братьям, кроме как на бархатном диванчике, нигде больше места не нашлось. Сердце мое сжималось. Казалось, что грядет что-то неотвратимое, другое, чужое.

Не поднимала взгляда, предпочитая рассматривать узоры на ковре. Понимала, что сейчас мне придется говорить, но в горле будто ком встал, не давая выдавить из себя ни звука. А молчание тем временем затягивалось.

– Аделина, дорогая, Его Величество ждет, – тихонько обратилась ко мне Физеда, слегка тронув мою руку кончиками пальцев.

От этого жеста я вздрогнула, вскинулась, словно только что вспомнила о том, где и зачем нахожусь. Будущий император великой империи сверлил меня немигающим взглядом. На его губах несмываемым отпечатком лежала колкая полуулыбка. Улыбка, полная превосходства, собственной значимости. Ему явно нравилось мое смятение. Забавляло ли? Скорее всего, но быть шутком перед ним не желала, а потому, сама от себя не ожидая, немного приподняла подбородок и расправила плечи, с достоинством выдерживая его взгляд.

– Ну же, милое дитя! – подтолкнул он меня к тому, чтобы я начала свой рассказ.

Дитя... Казалось, специально издевается. В моем возрасте запросто можно обзавестись супругом и первенцем. Так какое я ему дитя? И ведь понимает это, но будто специально дразнит, рождая во мне искры злости. Сколько ему? Лет на десять меня старше, а может, и чуть меньше. У меня не было никакого желания рассказывать ему об увиденном и услышанном, но я прекрасно осознавала, что мой отказ может запросто вогнать семейство Пехто в немилость.

– Я перенеслась в Шагдарах этой ночью по причине того, что матушка не отвечала на наши письма. Я была обеспокоена, потому что вечером Веонское море впервые увидело сражение. Все в Реверонге знают о том, что вы собираетесь захватить эти земли...

– Будьте осторожнее в словах. Не захватить, а заключить мир, давая Реверонгу возможность стать частью великой империи, – исправил он меня, а я ощущала, как балансирую сейчас на сплетенном канате, тогда как под моими ногами разверзается настоящая бездна.

Я кивнула. Если полагаться на рассказанное наследной принцессой, будущий император сейчас нагло лгал, но кто я такая, чтобы опровергать его слова? Даже несмотря на то, что я вчера самолично видела на центральной площади у фонтана, как казнят Певерхьерцев, кто я такая? Лишь пыль под его ногами.

– К сожалению, такое часто бывает, что письма так и не достигают адресата. Магический фон в эти дни до отчаяния высок из-за сражения, что мы вынужденно вели с Певерхьером. Скорее всего, потоки сбились, и именно поэтому ваша матушка не получала от вас письма, а

вы, в свою очередь, не имели возможности поймать весточки от нее, – зачем-то объяснил мне мужчина, будто старался оправдать какую-то свою личную оплошность. – Вы явились одна?

– Одна, – ответила я коротко.

– Насколько мне известно, сейчас невозможно открыть портал даже к берегу Реверонга.

Как же вы тогда сумели перенестись? Или вас специально послали сюда в качестве шпионки?

– Что? – возмутилась я, а в моей душе заклокотал праведный гнев.

– Ваше Величество... – попытался вмешаться Эгар, поднимаясь.

– Сядьте, – резко оборвал его будущий император, не удостоивая и взглядом.

Моему сводному брату пришлось вынужденно сесть обратно на диван, тогда как я едва ли сдерживалась от того, чтобы встать и выйти сначала из кабинета, а потом и из дворца. Именно сейчас я остро ощущала, какой плохой идеей был этот визит. Нам нужно было не терять время, а сразу же искать пути отступления.

– Ваша семья действительно преданна мне? – спросил будущий император, не отрывая от меня своего черного взора.

– Ваше Величество... – на правах старшей собиралась ответить Физеда.

– Я не вас спрашиваю, леди Пехто. Вопрос адресован вашей падчерице.

Провокация.

Он специально провоцировал меня, понимая, что я вынуждена буду солгать в любом случае, иначе семейство Пехто просто не выйдет за стены дворца. Была наслышана о тюремных казематах, что прочно обосновались в подвалах под дворцом много веков назад. Они погубили немало душ и сожрут еще столько же, но стать пленницей в них мне совсем не хотелось.

– И я, и моя семья преданны империи, Ваше Величество, – выговорила я без единой запинки, что было по-настоящему трудно.

– Вы преданны только лишь империи? – шутливо приподнял он правую бровь, а его взгляд насквозь был пропитан ожиданием скорого триумфа.

– Я преданна своему императору...

Торжество!

Черные очи буквально вспыхнули, блеснули пожаром торжества, что темными всполохами бился в бездне его глаз. Снисходительная полуулыбка тронула его губы, а я вдруг поняла, что обречена. На что? На этот вопрос мог ответить только он, только сам будущий император великой империи.

– Отлично. Тогда я могу позволить себе говорить более откровенно в вашем присутствии. Я правильно понимаю, леди Пехто, что вы желаете воссоединиться со своим супругом?

– Все верно, Ваше Величество, – осторожно ответила матушка, с беспокойством поглядывая на меня.

– Дело в том, что произошедшее между Реверонгом и империей на данный момент тщательно скрывается, но не из-за того, в чем нас обвиняют. Мы никогда не собирались воевать с Реверонгом. Более того, еще несколько дней назад все пять королевств желали стать частями великой империи, но случилось недопонимание личного характера между мной и наследной принцессой Жасмин. Девушка влюбилась в меня и не смогла с достоинством принять отказ, а потому под покровом ночи спешно вернулась в свое королевство и оклеветала меня и мои благие намерения, настроив свой народ против империи. Сейчас с нами отказываются даже говорить, хотя обсудить произошедшее определенно стоит. В связи с этим мне крайне важно знать, каким именно образом вам, Аделина, удалось открыть портал в Шагдарах. От этого зависит будущее империи.

– Я открыла портал до того, как защитный барьер начал работать на полную мощь, – соврала я, даже не моргнув. – Именно поэтому мы и обратились к вам. Мы надеемся, что вы сможете нам забрать отца.

– Хорошо, – ответил он разочарованно. – Я постараюсь вам помочь, но обещать, увы, ничего не могу. Не все зависит от меня.

– Не переживайте, Ваше Величество. Мы и сами не станем сидеть без дела, – улыбнулась Физеда в порыве поддержать не императора, а мальчишку, что сидел перед ней.

– В каком смысле?

Я закрыла веки лишь на секунду, стараясь сдержать рвущееся наружу негодование. Зачем? Вот просто зачем она это произнесла? Нельзя рассказывать ему о моей идее. Я нисколько не поверила в его жалостливую сказку о безответной любви. Он лжет. Этот человек лжет, потому что я видела казни. Я видела, как детей отрывали от родителей. Я видела, как корабли гвардейцев собирались штурмовать Реверонг. Я видела все это своими глазами.

– Аделина предположила, что мы вполне сможем добрать до Реверонга на лодках. Не станут ведь они переворачивать обычные лодки? – с готовностью отозвалась матушка.

– Знаете, – как-то по-новому взглянул на меня будущий император, – а мне нравится ваша идея...

Дверь в кабинет будущего императора открылась без стука. Мои сводные братья сразу же поднялись, а я чуть опоздала, тогда как матушка вместе с монархом так и остались сидеть на своих местах. Молоденькая девушка, словно ураган, влетела в помещение вместе с шорохом юбок. Ее звонкий голос тонкой струной пронзил мое сердце:

– Ваше Величество, простите мне мою внезапность. Я не знала, что вы заняты, – птичкой пропела она, но было видно, что ей совсем не жаль.

Синие глаза, ясный взгляд и шкодливая улыбка. Она показалась мне привлекательной, хоть и совсем еще девчонкой на вид. Белокурые локоны обрамляли ее лицо, а тонкая талия была подвязана широким ярко-синим поясом. Она представилась мне фарфоровой куклой, сошедшей с одной из полок знаменитой лавки игрушек Верло.

– Оливия, я сейчас действительно занят. У тебя что-то срочное? – поинтересовался будущий император, мягко улыбаясь.

– Нет, Ваше Величество. Если признаться честно, мне просто стало скучно, – засмущалась она, неловко делая еще один маленький шагочек вперед.

– Тогда мне стоит представить тебе наших гостей, – все-таки поднялся он, вынуждая встать и матушку. – Познакомься, дорогая, это леди Физеда Пехто, ее дочь Аделина и сыновья – лорды Эгар и Дейрид.

– Очень приятно, – присела девушка в коротком книксене, но лишь на секунду, будто это именно она оказывала нам честь. Широкая улыбка не сходила с ее губ, подчеркивая дуги ямочек.

– Леди и лорды, вы первые, кто удостоен чести познакомиться с моей невестой. Поприветствуйте же вашу будущую императрицу, но пока еще леди – леди Оливия Соун.

Мы с матушкой присели в низких реверансах, а парни вынужденно поклонились, чтобы тут же выпрямиться. А я... Я снова ждала, пока меня удостоит разрешением.

– Вы можете подняться, – пропела девушка и весело рассмеялась, будто случилось что-то, что принесло ей если не счастье, то удовольствие уж точно.

– Это честь для меня, – улыбнулась я против своей воли, потому что просто невозможно было не улыбнуться в ответ.

– Думаю, мы можем оказать вам еще большую честь. Да, дорогая? Как тебе кажется, леди Аделина могла бы занять место твоей верной фрейлины? Мне кажется, вы могли бы подружиться, – с каким-то зловещим энтузиазмом произнес будущий император.

Я потеряла дар речи.

Фрейлиной? Остаться при дворе? Это не входило в мои планы. Никогда я не собиралась взлетать так высоко. Слишком больно будет падать.

– Ваше Величество... – попытался возразить Эгар. – Это такая честь. Вы уверены...

– Вы сомневаетесь в моих решениях, лорд Пехто? – спросил мужчина холодно, с нажимом.

– Никак нет, Ваше Величество.

– Тогда решено. Дорогая, мы встретимся чуть позже, – подтолкнул будущий император к выходу свою невесту, которая просто была лишена права голоса, несмотря на то, что вопрос все-таки прозвучал.

Она не дрогнула. Улыбка ее не сошла. Сделав книксен, она с тем же благодушием вышла из кабинета, с каким явилась сюда, но ее мысли, увы, я прочесть не могла. Только что меня буквально навязали ей без ее на то желанья. Навряд ли я была ей так уж сильно нужна, но кто бы нас спрашивал.

Дверь закрылась, а мы вновь получили разрешение присесть.

– Ваше Величество, мы вам так благодарны... – начала было матушка.

Но будущий император ее вновь перебил:

– Не стоит. Тем более что я сделал это с вполне определенными крамольными мыслями. Ваша падчерица, леди Физеда, останется здесь во дворце под моей личной протекцией. Ваши сыновья будут зачислены в лучший отряд, сформированный на территории военной академии. И за все это я хочу получить лишь одну маленькую услугу.

– Все что угодно, – с готовностью так опрометчиво согласилась матушка.

– Другого ответа от вас я и не ожидал. Сегодня же вам предоставят лодку, на которой вы переправитесь в Реверонг. Мои гвардейцы будут страховать вас издали на случай, если идея леди Аделины все-таки не принесет успеха. Если же вам удастся попасть в Реверонг... Впрочем, это мы обговорим уже наедине.

Нас просто выставили за дверь, не желая посвящать в подробности. Мы ожидали матушку в секретарской, где нам любезно предложили выпить отвару, но насчет интриг императора я обманываться не желала. Прекрасно осознавала, что леди Пехто попросту придется шпионить для Шагдараха. Как она будет пересылать отчеты? А черт его знает. Много ли поведает сейчас наедине из того, что я рассказала ей? Скорее всего, все. И меня это несколько не радовало.

– Разрешите поздравить вас со столь высоким назначением, – сухо проговорил Эгар, обращаясь словно и не ко мне, как если бы я была пустым местом. – Ваши таланты оценили по достоинству.

– Вы так считаете? – огрызнулась я, злясь не столько на сводного брата, сколько на всю ситуацию в целом.

– Определенно. Вы разве не рады?

– Как я могу быть не рада? – уклонилась я от ответа.

– Это большая честь, – едва слышно произнес Дейрид сквозь с силой стиснутые зубы. – Нужно было с самого начала возвращаться обратно. Но нет, Эгар ведь лучше знает!

– Дорогой братец, мне кажется или вы желаете меня в чем-то обвинить?

Ответить Дейрид не успел, хоть и собирался наверняка высказать брату все, что о нем думает. Дверь кабинета открылась, вынуждая нас всех подняться, но вышедшая женщина сейчас мало походила на блистательную леди Физеду Пехто. Матушка была бледна и едва держалась на ногах.

– Все хорошо, – кивнула она мне с каким-то неотвратимым отчаянием. – Все будет хорошо.

Весь оставшийся вечер мы с матушкой объезжали самые модные салоны для того, чтобы подобрать мне новые наряды из уже готовых и выставленных на продажу. Коробки с обувью и аксессуарами тоже заняли свое место в карете, как и белье, косметика, духи и всякие мелочи, что должны были порадовать неискuschenную девичью душу. Только отчего-то все это меня совсем не радовало.

Не радовало, потому что я получила подтверждение своим догадкам. Леди Физеда действительно должна была стать шпионкой. Отсылать донесения каждый вечер – вот ее обязанности на ближайшие месяцы. Каким образом, учитывая защитный барьер, которым теперь обнесен Реверонг?

Все просто.

Будущий император великой империи нашел решение и этого вопроса. Горы. Всего лишь горы, что отрезают Реверонг от океана. Внутри острова магия по-прежнему функционировала, а потому леди Пехто запросто могла перенестись в горы – на самую верхнюю точку, что стояла куда выше защитного барьера. Именно оттуда она сможет воспользоваться магической шка-тулкой.

Во всей этой истории меня радовало лишь то, что маги воздуха не умеют летать так высоко, иначе бы они уже захватили Реверонг, а пока... Я всего лишь стала заложницей императора.

– Все будет хорошо, – повторяла леди Физеда, когда мы провожали взглядом карету, что увозила моих сводных братьев в военную академию. – Все будет хорошо, – говорила она мне, смахивая со щек непрошенные слезы.

– Все будет хорошо, – отвечала я ей, отправляясь в императорский дворец.

Отвечала, но нисколько не верила в свои слова.

Глава 5: То, что кажется безумием, чаще всего и является правдой

Аделина

Карета остановилась прямо перед центральным входом. Кучер учтиво открыл передо мной дверцу и помог спуститься, но ему явно передалась моя дрожь. Что уж скрывать, мне действительно было страшно. Впереди неизвестность, а позади – взорваны все мосты. Я даже сбежать отсюда навряд ли смогу, потому что это самым негативным образом отразится на моей семье. А отказаться... От милости монарха никто не имеет права отказаться.

В этот раз дворец представился мне не величественным строением, а мрачным серым зданием. Ночь уже плотно обосновалась в небе, заняла границы над обоими материками и отбросила зловещие тени на дворец. От него буквально тянуло холодом, сыростью подземелий, чернотой. Казалось, что я иду на казнь или добровольно направляюсь в логово зверя. Ноги налились свинцом, а пальцы мелко подрагивали, придерживая подол нарядного платья. Его, как и все остальное, для меня выбрала Физеда.

Ступеньки завершились слишком быстро. Еще несколько шагов, и придворные служители открыли передо мной тяжелые двустворчатые двери, предлагая ступить во дворец. Внутренне я изо всех сил сопротивлялась этому, но на деле же спокойно шла вперед, стараясь держать свои эмоции под контролем и с достоинством принять свою участь, что многим могла бы показаться завидной.

– Добрый вечер. Леди Пехто, не так ли? Лорд Барх, один из придворных министров, – коротко кивнул мне грузный мужчина, чьи волосы уже тронула седина. – Прошу следовать за мной.

Я поднималась за мужчиной по лестнице, тогда как на три шага от нас отставал придворный служитель. Ему была оказана честь нести мои тяжелые сумки и коробки с шляпками и обувью. Именно ими молодой человек и был увешан сверху донизу.

К моему удивлению, мы не остановились на втором этаже, где по обыкновению жили гости и придворные. Министр поднимался выше, чтобы в итоге обернуться в холле третьего этажа – на перекрестке трех коридоров. Я прекрасно помнила из истории, что третий этаж всегда принадлежал королевской семье. Одно крыло было в личном распоряжении монаршей особы, второе – его супруги, а третье – их ближайших родственников.

– Этот этаж полностью принадлежит императорской семье, – произнес министр то, что я и так уже вспомнила.

Все ждала, когда мужчина вновь предложит мне спуститься вниз на второй этаж, но он направился дальше к одной из трех дверей. Служители учтиво открыли для нас резные створки и замерли в ожидании вместе с министром.

– Вы будете жить здесь, – огорошил он меня, а я вдруг осознала, что вообще ничего не понимаю.

– Как здесь? Разве фрейлинам Ее Величества не положено проживать вместе с остальными придворными? – спросила я, не делая и шага по направлению к раскрытой створке.

– Простите, но этот вопрос вне моей компетенции. У леди Соун пока еще нет придворного штата, а я получил четкое распоряжение поселить вас именно здесь.

Я не хотела задерживать лорда Барха, а потому поплелась вслед за ним по коридору, остро ощущая привкус обреченности. Если будущая императрица еще не имеет придворного штата, мне как единственной ее фрейлине наверняка придется исполнять все ее указания. Учитывая это, проживание в крыле леди Соун вполне логично и оправданно, но проблема в том, что я и понятия не имею, что входит в мои обязанности.

– За этой дверью личный кабинет, – указал мужчина мне на первую створку. – Здесь – зал для занятий, – кивнул он на вторую. – За этой дверью гостиная, а вот тут вы найдете малую столовую. Следом идут ваши комнаты, состоящие из уборной, гардеробной, гостиной и спальни, и... Покои Его Величества. Все эти комнаты являются анфиладными, – подытожил министр, останавливаясь у двери, что, по его словам, вела в мои личные покои.

– Прошу прощения, но вы оговорились, – улыбнулась я, заметив нестыковку в словах мужчины. – Вы сказали, что здесь находятся покои Его Величества...

– Все верно, я сказал именно то, что хотел, – кивнул министр, а служитель, что все это время шел за нами, распахнул передо мной двери и поклонился, вновь беря в руки мои сумки.

– Неет, – покачала я головой, продолжая улыбаться. – Это какая-то ошибка. Меня назначили фрейлиной Ее Величества.

Но министр будто и не слышал моих слов:

– Добро пожаловать во дворец. Сегодня вам разрешено прийти в себя, а уже завтра вы должны приступить к своим обязанностям. Вы действительно назначены на должность пока что единственной официальной фрейлины Ее Величества, а значит, рано утром должны быть в ее покоях. Они находятся в крыле напротив. Думаю, вы не заблудитесь. Доброй ночи.

Министр еще раз коротко кивнул мне, но в этом жесте я видела обидную насмешку. Провожала его спину недоуменным взглядом, не желая признавать то, что произошло. Решения императора обсуждению не подлежат, но здесь явно произошла какая-то досадная ошибка. Недоразумение, за которое придворному министру еще будет стыдно.

Служитель уже занес мои вещи в покои, но так и продолжал стоять рядом со мной, ожидая следующего приказа. В отчаянии оборачивалась на роскошные комнаты, чтобы уже в следующие мгновения смотреть в самый конец коридора, ведущий в общий холл. Я была растеряна, поставлена в самое неловкое положение из всех возможных, да попросту раздавлена, потому что именно сейчас меня натурально унизили.

Унизили, приравняв к фаворитке монарха.

– Мне положена личная служанка? – нервно поинтересовалась я у служителя, что изображал статую последние пятнадцать минут моего отчаяния.

– Как и всем придворным чинам во дворце, – ответил он с готовностью. – Мне найти ее, Ваша Светлость?

Я замешкалась. Так и порывалась пойти напрямиком к будущей императрице, но имела ли я на это право? Мне четко дали понять, что до завтра монаршая особа меня видеть не желает. Но ведь это ошибка! Это действительно ошибка!

– Найдите ее и скажите, чтобы ждала меня здесь, – все-таки решилась я, понимая, что просто не должна терпеть такое.

Если будущий император узнает, что министр поселил меня в его крыле, он наверняка будет недоволен. Не хотелось бы впасть в немилость в первый же день своего нахождения при дворе. Да и леди Соун навряд ли обрадуется, узнав, что у императора перед коронацией появилась «фаворитка». Это ведь скандал, и я во что бы то ни стало обязана его предотвратить!

Служитель уже испарился, а я с некой несвойственной мне осторожностью ступала по коридору, чтобы достигнуть двустворчатой двери. Боялась, что сейчас из какой-нибудь из комнат выйдет сам будущий император и застигнет меня на месте преступления. Хорошо, если просто посмеется над ошибкой министра. Плохо, если все остальное.

Служители, что стояли по эту сторону коридора, открыли для меня створки, и я беспрепятственно вышла в центральный холл второго этажа, чтобы замереть перед следующей – такой же дверью. Одна часть меня искренне желала разобраться в произошедшем, тогда как вторая подначивала трусливо сбежать. Мне не хотелось доставлять проблемы будущей императрице, но и других вариантов не было. Выше придворного министра, насколько мне известно, были только монархи.

– Где сейчас Ее Величество? – спросила я у служителей, что стояли внутри коридора, как две капли воды похожего на предыдущий.

Никто из мужчин не успел мне ответить. Впереди послышался девичий смех, и исходил он от самой ближайшей двери. К ней-то я спешно и направилась, чтобы неуверенно постучать и попросить дозволения войти. Но тоже не успела. Створка открылась сама собой, а я так и замерла с поднятой вверх рукой.

Пришлось неловко приседать в реверансе прямо на пороге гостиной под взглядом не только будущей императрицы, но и дам, что находились в этой комнате вместе с ней.

– Леди Пехто? Вы уже приехали? Я ожидала увидеть вас только к утру, – услышала я звонкий голос леди Соун, но взгляда не поднимала. – Вы можете подняться.

Выпрямившись, я невольно огляделась по сторонам. Роскошь в интерьере поражала, приковывала взор обилием золота в отделке. Красиво – не спорю, но для меня это было в новинку. Слепило глаза и вызывало недоумение.

– Благодарю вас, Ваше Величество, – запоздало ответила я.

– Несмотря на то, что ваше появление для меня оказалось сюрпризом, я рада вас видеть. Присаживайтесь рядом со мной и расскажите мне, всем ли вы довольны?

– Я...

Да я просто не ожидала такого радушного приема. После некоторой заминки я все-таки присела в предложенное мне кресло, но правильных слов так подобрать и не смогла, а потому обратилась так, как сумела:

– Не считите за дерзость, Ваше Величество, но мне необходимо поговорить с вами наедине, – прошептала я, мысленно собираясь с силами.

– У меня нет тайн от своих подруг, – рассмеялась она, и три девушки вторили ее смеху. Я растерялась окончательно, не зная, как мне быть. Вслух такое при посторонних точно не скажешь. – Конечно, если у вас что-то личное... Ароли, Берта, Жевона, оставьте нас ненадолго.

Гулко выдохнув, я с благодарностью посмотрела на будущую императрицу. Она с улыбкой провожала своих подруг взглядом и, едва дверь за ними закрылась, вновь перевела свой взор на меня.

– Кофе? – спросила она гостеприимно, будто мы весь вечер только и делали, что вели светские беседы.

– Если можно, – кивнула я, чувствуя себя до невозможности неловко.

Она в полнейшей тишине разливала горький напиток по маленьким чашечкам из белого фарфора, а я придумывала, как бы начать эту неприятную беседу.

– Итак, что же у вас случилось? – подтолкнула она меня к откровениям, забирая со столика и блюдце, и чашечку.

Терпкий запах кофе разнесся по комнате, заполняя собой все свободное пространство. Жадно вдохнув аромат любимого напитка, я с сожалением посмотрела на чашку. Определенно, брать ее в руки не стоит. Слишком уж от волнения трясутся мои пальцы – не удержу.

– Во-первых, я хотела бы выразить вам благодарность за назначение. Это честь лично для меня и для нашей семьи... – начала было я выдавать заготовленные предложения, выражая уважение и благодарность.

Но будущая императрица, усмехнувшись, перебила меня:

– Аделина, дорогая, прекратите ходить вокруг да около, – отрезала она.

Теперь я еще больше была растеряна. Казалось, во взгляде девушки... Нет, женщины! Читалась злость и неприкрытая стервозность, что так присуща молодым аристократкам. Она выглядела уставшей и какой-то... Взрослее, чем есть на самом деле. Совсем не та девчонка, что предстала передо мной в кабинете будущего императора.

Это напугало. Такая разительная перемена напугала.

– Прекратите трястись, – приказала она зло. И да, это был именно приказ. – Что произошло?

– Министр встретил меня и проводил в выделенные мне покои, – ответила я пусто.

В какой-то момент я просто перестала бояться. Эмоции схлынули, оставляя после себя лишь отражение той злости, в которую меня буквально окунули. Я ведь ничего не сделала, чтобы получить к себе такое отношение.

– И? – в голосе ярко звенело нетерпение.

– Эти покои находятся в крыле Его Величества.

За одну секунду в моей голове пролетели сотни мыслей, сотни вариантов дальнейшего развития событий. Я ждала всего, чего угодно, от истерики до разбирательств с министром, но в ответ услышала безжалостное и безразличное:

– И что вас не устраивает? Вы думали, что Дамиан взял вас под свою протекцию просто так?

Я молчала.

Я молчала, пытаюсь собрать воедино разбредающиеся детали этой головоломки. Не желала понимать. Не желала принимать то, что будущая императрица хотела донести до меня со злой улыбкой на губах. Этого не может быть. Только не со мной.

– Ох, дорогая! – воскликнула она удивленно. – Да вы наивны, как дитя! Неужели там, в кабинете Дамиана, вы не заметили, как он смотрел на вас? Он буквально пожирал вас глазами. Вы не видели?

– Нет, – ответила я шепотом. Обреченно, жалко, безжизненно.

Мне еще долго слышался громкий залиvistый смех леди Соун.

Глава 6: Чем выше ставки, тем опаснее становятся союзники и предприимчивее враги

Аделина

Казалось, что голова моя вообще перестала работать. Я плыла, словно в тумане, и не видела в этом мареве ничего и никого. Передо мной открывали двери, а я с трудом соображала, что происходит вокруг. Совсем не помнила, как добрела до выделенных мне покоев. Увидев служанку, даже не услышала, что она произнесла. Только обреченно села на диванчик – хорошо, что не мимо. Осматривала комнату, но перед взором все расплывалось. Ярким пятном выделились мои сумки и коробки, что так и стояли на полу в гостинной.

И именно за них я и уцепилась.

Слишком резко выплыла, осознавая, что мне срочно нужно бежать. Брать с собой самый минимум и переноситься сначала к академии за братьями, а потом прямо к берегу Герхтара, чтобы уже оттуда сесть на лодку до Реверонга. Даст Всевышний, мачеха к тому времени уже будет переправляться, и тогда у будущего императора не останется рычагов давления на нашу семью.

– Ваша Светлость, вы будете читать письмо? – обратилась ко мне служанка, стоя с протянутой рукой.

На подносе, который она держала, лежали конверт, два бархатных мешочка – красный и синий – и две золотые броши. Первая – в форме цветка и с черными камнями. Вторая – в форме туфельки и с красными камнями. Я несказанно удивилась, увидев все это богатство. Почему-то мне показалось, что служанка задает мне этот вопрос не впервые, да и с протянутой рукой стоит уже давно.

– От кого все это? – спросила я, с опаской поглядывая на предложенное мне богатство.

– Не могу знать, Ваша Светлость. Поднос доставил сюда один из служителей, – ответила девушка, продолжая удерживать передо мной чью-то очень плохую шутку.

Взяв письмо и ножек с подноса, я одним движением открыла конверт, что не имел никаких опознавательных знаков. Вытащив сложенное послание, раскрыла его и начала читать, с каждым словом все больше и больше погружаясь... Нет, не в отчаяние. В ненависть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.